ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 25.

Цѣна за годовое изданіе на простой бумагѣ по 3 р. сер. за экземпляръ; за пересылку прилагается 38 к. сер.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 21 ІЮНЯ 1845 ГОДА.

Часть Оффиціальная.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЧИНОВНИКОВЪ.

Опредѣлены:

Канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Г. Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Жуковскій*, — Столоначальникомъ Губернскаго Правленія 1-го Отдѣленія во 2-й Столъ.

— Къ исправленію должности Младшаго Помощника Правителя Канцеляріи Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, Регистраторъ Канцеляріи — Канцелярист *Щербаковъ*; а на мѣсто его, въ должность Регистратора, Канцелярскій служитель *Сухозанетъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

I. О ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ.

По опредѣленію Пудожскаго Уѣзднаго Суда назначенъ въ продажу въ Уѣздномъ Судѣ 24 будущаго іюля деревянный одно-этажный домъ съ пристройками, принадлежащій Діакону Пудожскаго Уѣзда Купецкаго прихода Семену Азаданову; описанный за неплатежъ имъ за содержаніе Лукіановской оброчной статьи 20 р. 65½ к. сереб; означенный домъ находится на церковной землѣ, въ Купецкомъ приходѣ, оцѣненъ въ 40 р. серебромъ. Подробную опись можно видѣть въ Пудожскомъ Уѣздномъ Судѣ.

II. О НАЙДЕННЫХЪ МЕРТВЫХЪ ТѢЛАХЪ.

По рапорту Петрозаводскаго Городни-

чаго, отъ 9-го іюня за № 2059, объявляется, что 6-го іюня, въ городѣ Петрозаводскѣ, на берегу Онежскаго-Озера, найдено выброшенное волною мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка мужескаго пола, росту 2 ар. 4 вер., предавшееся уже гнилости. На немъ была одежда: сѣрый армякъ, овчинный полушубокъ, холщевая синяя рубашка, шерстяный поясъ съ ключемъ, и сапоги изъ бѣлой кожи.

— Отъ Вытегорскаго Земскаго Суда объявляется, что въ тамошнемъ Уѣздѣ на берегу Онежскаго-Озера, въ пристани Черныхъ Песковъ, 28 мая найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка мужескаго пола, предавшееся совершенно гнилости. На шеѣ, подъ ветхимъ галстухомъ, былъ простой оловянный крестъ; въ сапогѣ на одной ногѣ найдено 28½ к. серебромъ Деньги и крестъ хранятся въ Земскомъ Судѣ, въ который вызываются родственники умершаго.

На основаніи Высочайше-утвержденнаго 2-го января 1845 года, Учрежденія Губернскихъ Правленій, прилагается присемъ надлежащее число экземпляровъ одного Прибавленія, заключающаго одну справочную статью по Имперіи.

Вице-Губернаторъ Муровцевъ

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ № 25-му ОЛОНЕЦКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

21 іюня 1845 года.

(*по Имперіи*)

Объ отысканіи крестьянъ Митенскаго и Совкина.

Олонецкое Губернское Правленіе сообщаетъ во всѣ по Имперіи Губернскія и Областныя Правленія и Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ Олонецкой Губерніи предписываетъ, объ отысканіи крестьянъ Каргопольскаго уѣзда деревень: Дорофѣевой, Карнилы *Митенскаго*, и Кириловской, Тимофѣя *Совкина*, отлучившихся изъ мѣстъ своего жительства, въ 1837 году. Означенные крестьяне имѣютъ слѣдующіе приметы: Митенскій тогда былъ 20 лѣтъ, росту 2 арш. 6 верш., волосы кудрявые свѣтлорусые, брови тоже свѣтлорусые, глаза сѣрые, носъ горбатый, ротъ обыкновенный, лицемъ бѣлъ, подъ бородой маленькій рубчикъ, особыхъ примѣтъ неимѣетъ, холостъ; и Совкинъ росту 2 арш. 5 верш., лице бѣлогладко, волосы на головѣ свѣтлорусые курчавые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ обыкновенные, отъ роду тогда имѣлъ 25 лѣтъ, неграмотный.

Гражданскій Губернаторъ и Кавалеръ

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

I. ТОРГИ И ПОДРЯДЫ.

Вологодская Губернская Строительная Коммиссія вызываетъ желающихъ принять на себя постройку мостовъ Соборнаго чрезъ рѣку Вологду и Биптеровскаго чрезъ рѣку Золотуху На первой мостъ исчислено по смѣтѣ 6,861 р. 61 к. и на второй 1,267 р. 18 к. серебромъ Торги назначены въ Вологодской Казенной Палатѣ 2-го іюля и переторжка чрезъ три дня.

II. ВЫЗОВЪ ЛИЦЪ КЪ ПОЛУЧЕНІЮ ДЕНЕГЪ.

За постройку воинскихъ казармъ въ г. Томскѣ слѣдуетъ выдать разнымъ нижнимъ чинамъ, служившимъ въ 11-мъ Линейномъ Баталіонѣ, 1,006 р. 30¾ к., полученные въ роты въ апрѣлѣ 1834 года. Томское Губернское Правленіе, прилагая списокъ нижнимъ чинамъ, проситъ о розысканіи мѣстопребыванія ихъ, или родственниковъ ихъ, для объявленія о слѣдующихъ имъ деньгахъ. Въ спискѣ показаны слѣдующіе нижніе чины:

1-й роты:

Михайло Никифоровъ, унтеръ-офицеръ Григорій Поповъ; рядовые: Михайло Посниковъ, Иванъ Селивановъ, Василій Соколовъ, Василій Шишкинъ, Лука Оловянишниковъ, Николай Коломинъ, Федоръ Панкратьевъ, Никита Половодовъ, Александръ Клемышевъ, Яковъ Кайманаковъ, Федоръ Елисѣевъ, Никифоръ Соболевъ, Левъ Барановъ, Семенъ Мелвѣдчиковъ, Сила Быковъ, Яковъ Игнатьевъ.

3-й роты:

Иванъ Кашкаровъ, Изотъ Храмцовъ, Федоръ Баженовъ, Никифоръ Трифановъ, Тимофей Семеновъ, Иванъ Романовъ, Семенъ Кривощековъ, Михайла Шабалинъ, Кондратій Лубининъ, Михайло Евсѣевъ, Дмитрій Меркульевъ, Петръ Усовъ, Иванъ Клешинъ, Лаврентій Турунтавъ, Муса Гайбезулинъ, Федоръ Мальцовъ, Емельянъ Холодинъ, Петръ Сухолинъ, Дмитрій Худоноговъ, Кирилло Борковъ, Михайло Брюхановъ, Максимъ Лубниковъ, Иванъ Кульпинцевъ, Алексѣй Рычковъ, Осипъ Семеновъ, Алексѣй Акентьевъ, Алексѣй Герасимовъ, Федоръ Куприяновъ, Афанасей Павловъ, Петръ Суворовъ, Иванъ Савастьяновъ, Миронъ Легачевъ, Елисей Герасимовъ, Павелъ

Широковъ, унтеръ-офицеръ Гаврила Воронинъ; рядовые: Гаврила Широковъ, Савастьянъ Гроздовъ, Василей Кобылкинъ, Петръ Шарыгинъ, Федоръ Баженовъ, Николай Сѣуловъ, Федоръ Севрюгинъ, Логинъ Михайловъ, Иванъ Альковъ, Николай Бѣляковъ, Епифанъ Бычковъ, Семенъ Николаевъ, Агей Верхотуровъ, Иванъ Афанасьевъ, Саватей Сасухинъ, Тимофей Захаровъ, Иванъ Исаковъ, Петръ Карнауховъ, Афанасей Лебедевъ, Гаврила Коковинъ, Петръ Овчинниковъ, Петръ Черкашенинъ, Петръ Алексѣевъ, Иванъ Чегодаевъ, Григорій Васильевъ, Михаилъ Кривошеинъ, Семенъ Потаповъ, Егоръ Пучковъ, Семенъ Темныхъ, Василій Ивановъ; — унтеръ-офицеръ Алексѣй Сухановъ; — рядовые: Василій Ставскій, Миней Фирсовъ, Егоръ Сысоловъ, Карпъ Петровъ, Петръ Бугаевъ, Илья Юренскій, Алексѣй Николаевъ, Аѳанасій Ивановъ, Григорій Ѳаддѣевъ, Емельянко Шмикаренко, Иванъ Гавриловъ.

4-й роты:

Рядовые: Терентій Мальковъ, Андрей Елтышевъ, Иванъ Малышевъ, Михайло Козьминъ, Иванъ Нелюбинъ, Максимъ Асановъ, Максимъ Зѣягинъ, Назаръ Яковлевъ, Матвѣй Харитоновъ, Матвѣй Михайловъ, Михайло Киселевъ, Маркъ Панфиловъ.

3-й и 4-й роты:

Унтеръ-офицеры: Исакъ Милютинъ, Яковъ Сергѣевъ, Яковъ Лупка, Иванъ Бергусенка, Михайло Ефимовъ; рядовые: Иванъ Аладовъ, Василій Широковъ, Максимъ Моисѣевъ, Андрей Кожевниковъ, Дмитрій Андреевъ, Михайло Крюковъ, Ѳедоръ Месяниковъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Осипъ Крузныхъ, Фокей Томининъ, Карпъ Козьминъ, Василій Балашевъ, Михайло Парѳеновъ, Андрей Новиковъ, Кирилъ Маленькихъ, Константинъ Соловьевъ, Максимъ Ефремовъ, Лаврентій Кудрявцовъ, Давидъ Петровъ, Дмитрій Путинцовъ, Ѳома Зарубинъ, Ѳедоръ Мясниковъ, Мокѣй Мокѣевъ, Аѳанасій Павловъ, Антонъ Сыроѣжковъ, Дорофей Корниловъ, Иванъ Васильевъ, Артамонъ Кармановъ, Меркурій Парыгинъ, Иванъ Парыгинъ, Алексѣй Лебедевъ, Тимофей Андреевъ, Арсентій Карнауховъ, Григорій Панфиловъ, Савелій Бабкинъ, Петръ Потаповъ, Елистратъ Малышевъ, Яковъ Козловъ, Илья Лушниковъ, Матвѣй Шабалинъ, Якимъ Гребенщиковъ, Герасимъ Кармаченко, Павелъ Соколовъ, Антонъ Дурновъ, Григорій Пушкаревъ, Василій Богдановъ, Терентій Кордаковъ, Осипъ Тумановъ, Василій Боролинъ, Дмитрій Изосимовъ, Василій Петровъ, Михайло Гонихинъ, Порфирій Жвакинъ, Кирило Большаковъ, Егоръ Жуковъ, Петръ Высотинъ, Яковъ Рукавишниковъ, Ксенофонтъ Перевозниковъ, Семенъ Албычевъ, Спиридонъ Черкашенинъ, Прокофій Богдановъ, Михайло Дорохинъ, Михаило Черепановъ, Никифоръ Черепановъ, Петръ Сухопаровъ, Евстафій Хабаровъ, Петръ Свѣшниковъ, Матвѣй Королевъ, Петръ Уксовъ, Петръ Кобелевъ, Романъ Мужецкій, Ѳаддей Черепановъ, Никифоръ Казанцовъ, Матвей Кудряшевъ, Павелъ Лукъяновъ, Иванъ Крашенинниковъ, Филиппъ Баранцовъ, Михайло Кашкаровъ, Карпъ Ивановъ, Николай Щербаковъ, Якимъ Самойловъ, Тимофей Баченовъ, Харитонъ Черепановъ, Матвей Быковъ, Алексѣй Кудрявцевъ, Прокопій Андреевъ, Дмитрій Кроволуцкій, Сергѣй Гладкихъ, Григорій Озеровъ, Яковъ Аврамовъ, Иванъ Карповъ и Иванъ Клюстовъ.

На основаніи Учрежденія Губернскихъ Правленій 2-го января 1845 года, въ Градскія и Земскія Полиціи прилагается по одному экземпляру Прибавленій:

I. Къ № 25 Олонец. Губ. В. *два* Прибавленія.

И II. Полученныхъ при Губернскихъ Вѣдомостяхъ другихъ Губерній:

Астраханскихъ, одно Приб. къ № 18.

Виленскихъ одно къ № 18.

Вятскихъ одно къ № 18 и одно къ № 19-му.

Калужскихъ одно къ № 17, одно къ № 18, одно къ № 19, одно къ № 20, одно къ № 21.

Кіевскихъ два къ № 18, два къ № 20 и два къ № 21.

Ковенскихъ одно къ № 18, одно къ № 20.

Московскихъ одно къ № 10 и къ № 11, два къ № 18, два къ № 21.

Нижегородскихъ одно къ № 19.

Новгородскихъ одно къ № 19.

Орловскихъ два къ № 19, два къ № 20.

Подольскихъ два къ № 18, одно къ № 19, два къ № 20, два къ № 21.

Псковскихъ одно къ № 22.

С.-Петербургскихъ одно къ № 19 и одно къ № 21.

Саратовскихъ одно къ № 17, одно къ № 18 и одно къ № 19.

Тамбовскихъ два къ № 14, два къ № 15, два къ № 16 и одно къ № 19.

Тверскихъ одно къ № 19.

Тульскихъ одно къ № 20.

Харьковскихъ одно къ № 17, одно къ № 18, одно къ № 20.

Ярославскихъ два къ № 19.

Всего *пятьдесятъ пять* листовъ Прибавленій.

Вице-Губернаторъ Куроцкій

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ № 25-му ОЛОНЕЦКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

21-го іюня 1845 года

(По Олонецкой Губерніи)

Объ отысканіи разныхъ лицъ и имѣній.

Олонецкое Губернское Правленіе предписываетъ подвѣдомственнымъ Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ сдѣлать распоряженія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 января 1845 года, Учрежденія Губернскихъ Правленій объ отысканіи нижепоименованныхъ лицъ и имѣній:

По требованіямъ Губернскихъ и Областныхъ Правленій.

1. *Бессарабскаго* [отъ 26 мая за № 22288], военнаго дезертира Максима Иванова Кушнаренка; примѣты: ростъ 2 ар. 5½ верш., волосы русые, глаза голубые, носъ и ротъ умѣренные, лице чистое, въ лѣвой рукѣ на мизинномъ пальцѣ шрамъ, лобъ высокій, 43 лѣтъ.

2. *Бессарабскаго-жъ* [отъ 26 мая № 22347], сбѣжавшаго именовавшагося ложно дворяниномъ Могилевской губерніи Копискаго уѣзда Ивана Прокопьева Ѳедьковича; примѣты его: ростъ вышесредній, волосы русые, глаза каріе, носъ и ротъ умѣренные, лице полное, чистое.

3. *Виленскаго* [отъ 12 мая № 5989], имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ отставному ротмистру Нарвскаго Карабинернаго полка Казиміру Антонову Роговскому, для взысканія перебранныхъ имъ въ пенсіонъ 1597 р. 61 к. сер.

4. *Виленскаго-жъ* [отъ 12 мая за № 5900], Губернскаго Секретаря Станислава Симаковича, или имущества его, для взысканія за чинъ 14 р. 2½ к. сер.

5. *Иркутскаго* [отъ 8 мая № 1480], бывшаго Засѣдателемъ Иркутскаго Земскаго Суда, Коллежскаго Регистратора Василья Васильева Гапонова, для отобранія отъ него объясненія: почему небыло сдѣлано имъ, по полученіи указа Земскаго Суда, распоряженія о выдачѣ ямщикамъ денегъ, взысканныхъ съ Яндинскаго волостнаго писаря Синицина. Объясненіе это должно быть доставлено въ Иркутское Губернское Правленіе.

6. *Кавказскаго* [отъ 25 мая за № 12773], мѣщанина Стародубскаго Уѣзда, Черниговской Губерніи, посада Млынки, Якова Питигина, сбѣжавшаго изъ подъ караула. Примѣты его: 26 лѣтъ, горбатъ, небольшаго росту, волосы свѣтлорусые, говоритъ грубо.

7. *Кавказскаго* [отъ 21 мая за № 12365], Надворнаго Совѣтника Ѳедора Захарова, для взысканія съ него чиновницѣ Тандовой 200 р. ассигнац.

8. *Томскаго* [отъ 10 мая за № 3135], имѣній и капиталовъ Титулярнаго Совѣтника Филиппа Нѣмчинова.

9. *Томскаго-жъ* [отъ 12 мая за № 1953], разныхъ лицъ, для взысканія съ

нихъ и отсылки въ казну недоимокъ по Колывановскому Уѣздному Казначейству: купецкаго сына Кускова и Киргизца Басигбая Донужлобатова 5 р. 71¾ коп., Смотрителя Алеутскихъ соляныхъ озеръ Загибалова 19 р. 35 к., копіиста Павла Лепехина 90 к., управлявшаго Колыванскими питейными сборами Блавитскаго 1 р. 7 к., купца Мыльникова 60 к., Подпоручика Краснопольскаго 30 к., отставнаго Поручика Брызгалова 3 р., бывшаго въ Колывани Городничимъ Попова 71 р. 41 к., дворового человѣка Графа Самоила Шентаника 61¼ к., Коллежскихъ Ассессоровъ Бутакова и Начапинскаго 2 р. 28 к., бывшаго въ Колывани Почтмейстеромъ Ивана Шубина 1 р. 7 к.

По требованіямъ разныхъ Управленій:

10. *Таганрогскаго Градоначальника* [отъ 28 мая за № 4650], сбѣжавшихъ 22-го мая изъ Таганрогской арестантской полу-роты арестантовъ Козьмы кондратовича и Ивана Цыганенка, для высылки ихъ за карауломъ въ означенную полуроту. Примѣты: перваго, лице бѣлое, широкое, волосы черные, глаза каріе, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, въ лѣвой рукѣ средній палецъ кривой; 30 лѣтъ, ростъ 2 ар. 4 вер.; втораго—лице черноватое, широкое, волосы черные, глаза каріе, носъ кирповатъ, 32 лѣтъ, ростъ 2 ар. 4½ вер. Головы у обоихъ до половины обриты.

11. *Екатеринославской Духовной Консисторіи* [отъ 26 мая за № 2742], отставнаго солдата Лукьяна Шевелева, подлежащаго уголовному суду за второбрачіе при жизни первой жены.

12. *Херсонской Коммиссаріатской Коммиссіи* [отъ 22 мая за № 11428], вдовы Маіора Фальчевскаго Антонины Андреевой, или имѣнія ея, для взысканія 71 р. 42¾ к. серебромъ по военно-судному дѣлу о злоупотребленіяхъ по Бѣльцкому госпиталю.

Вице Губернаторъ Муромцовъ

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

21-го Іюня 1845 года.

Часть Неоффиціальная.

ЯРОСЛАВСКОЕ ПОЛОТНО.

(*Продолженіе См. № 24.*)

По важности этой вѣтви промышленности для мѣстнаго и вообще народнаго богатства, было обращено на нее особенное вниманіе Правительства; и Государь Императоръ, на этой первой выставкѣ сельскихъ издѣлій Губерніи, гдѣ производство это съ давнихъ временъ укоренено между жителями, повелѣлъ купить для Высочайшаго Двора лучшаго полотна на сумму отъ 2 до 3,000 р. сер. Въ слѣдствіе того, по распоряженію управлявшаго Губерніею, въ нѣсколько часовъ было куплено представленнаго на выставку полотна 3,450 аршинъ, на сумму свыше 3200 р. сер., круглымъ числомъ по 66 к. сер. аршинъ. Производители, коихъ полотно удостоилось этой покупки, равно-какъ и весь край, преисполненные живѣйшею вѣрноподданническою благодарностію за столь высокое вниманіе, съ нетерпѣніемъ и не безъ страха ожидали: будутъ-ли эти скромныя издѣлія простаго, деревенскаго труда, найдены достойными оказанной имъ чести? И не только для нихъ, но и вообще для всей полотняной промышленности въ Россіи, это была сладостная, но вмѣстѣ и критическая минута: слово Царя должно было рѣшить судьбу ея въ настоящемъ и оплодотворить для будущности. . .

И оно изречено теперь, это слово. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ исправляющаго должность Военнаго Губернатора города Ярославля и Ярославскаго Гражданскаго Губернатора о состояніи вверенной ему губерніи за 1844 годъ, при упоминовеніи о купленныхъ на выставкѣ для Высочайшаго Двора полотнахъ, Его Императорское Величество изволилъ собственноручно написать: «*Полотна отличныя, и впредь для Себя не велѣлъ другихъ пріобрѣтать; желалъ-бы, чтобъ и другіе послѣдовали Моему примѣру, для*

«поддержанія столь полезной отечественной промышленности»!—

Для производителей, прибавлять болѣе нечего. Награда, которой осчастливлены ихъ издѣлія, безъ-сомнѣнія превысила самыя отважныя мечты, какія они могли себѣ дозволить. Русскому крестьянину, Русской крестьянкѣ, что можетъ быть драгоцѣннѣе, какъ вѣсть, что ихъ рукодѣлье не только заслужило ласковое слово Царя-Батюшки, но взято въ Его свѣтлые чертоги, удостоилось быть избраннымъ для Его собственнаго употребленія! Конечно, и *другихъ* Русскихъ не минуетъ тщетно державное слово: послѣдователями столь высокому примѣру, вѣрно будутъ *всѣ*. Какая утонченность вкуса, какая прихоть роскоши не удовлетворится тѣмъ, что заслужило полное и безусловное одобреніе величайшаго и могущественнѣйшаго изъ Монарховъ!...

По-счастію, мы живемъ теперь не въ то жалостной-памяти время, когда ко всему Русскому оказывалось безотчетное пренебреженіе по тому только, что оно Русское. Нынѣ стыдно было-бы признаться въ подобномъ предубѣжденіи, оскорбляющемъ не одно только патріотическое чувство, но и здравый человѣческій смыслъ Если у нашихъ потребителей иностранныя издѣлія промышленности все еще и до-сихъ поръ безусловно предпочитаются отечественнымъ, такъ это оттого, что наши издѣлія дѣйствительно не выровнялись еще противъ иностранныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Дознано уже безчисленными опытами, что вещи у насъ могутъ дѣлаться такъ же отлично, какъ и за границею; но съ тѣмъ вмѣстѣ дознано и то, что онѣ не могутъ дѣлаться такъ дешево, что нашимъ производителямъ, при равной степени достоинства, онѣ обходятся дороже, а потому и продаваться должны непремѣнно дороже. Это именно замѣчается и при теперешнихъ полотнахъ. Два лучшіе образца полотна, удостоенные на выставкѣ двухъ первыхъ наградъ, оцѣнены: одинъ въ 7 р. 50 к., другой въ 6 р. асс. аршинъ. При такой цѣнѣ, невозможно и думать объ успѣшномъ соперничествѣ съ полотнами заграничными Но что причиною этой высокости цѣнъ? Извѣстно, что цѣны удешевляются по мѣрѣ распространенія сбыта предметовъ. Между тѣмъ, наше отечественное полотно, въ такой степени совершенства, въ какой явилось оно въ образцахъ, представленныхъ на выставку, донынѣ вовсе не существовало въ торговлѣ: его никогда не требовалось, а потому никогда и не приготовлялось. Обыкновенныя цѣны на Ярославское полотно, до-сихъ-поръ производимое, были: низшему сорту не дороже 70 к., высшему до 3 р. 50 к. асс. за аршинъ. Высшій сортъ никогда не простирался далѣе 16 сотъ, то-есть 1,600 нитокъ основы: тонина, очевидно, не слишкомъ высокая. Но нынѣшняя выставка показала, что и при этой степени тонины можно доставлять полотну высокое совершенство сортировкой пряжи и тонкостью точи. Таково именно было полотно крестьянина Андреева, удостоенное на выставкѣ третьей награды. Впрочемъ довольно припомнить, что полотно, пріобрѣтенное для Высочайшаго Двора, обошлось круглымъ по 66 к. положимъ даже по 70 к. сер. аршинъ. Это составляетъ на ассигнаціи 2 р. 45 к.; цѣна, которая не испугаетъ самой расчетливой умѣренности. И при всемъ томъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что при умноженіи требованій, и эта скромная цѣна

должна понизиться. Въ особенности должно ожидать этого для тѣхъ высокихъ сортовъ, которые теперь были приготовлены только двумя ткачихами, какъ образчики искусства, въ первый разъ, на пробу; слѣдовательно, самымъ имъ должны были обойтись необыкновенно дорого: время и привычка облегчать способы отдѣлки, а вѣрный сбытъ, при умѣренной выгодѣ, есть самое богатое вознагражденіе, самое могущественное поощреніе труда, въ особенности труда сельскаго, не испорченнаго спекуляціями, въ которыхъ заключается сущность промышленности собственно фабричной.

Это есть весьма любопытное, и съ тѣмъ-вмѣстѣ поучительное явленіе, что наша полотняная промышленность, въ томъ высшемъ развитіи, котораго она теперь представляется достигшею, не подчинялется фабричной организаціи, но остается въ патріархальныхъ формахъ домашняго сельскаго производства. Производствомъ фабричнымъ дѣлаются у насъ только грубыя полотна, извѣстныя подъ именами фламскаго и паруснаго, также разные сорты ревендука, и наконецъ столовое бѣлье. Въ этомъ видѣ, полотняная промышленность развита довольно значительно во многихъ нашихъ губерніяхъ, особенно Сѣверо-Восточныхъ; какъ-то: Калужской, Ярославской, Владимірской, Костромской, Новогородской, Вологодской и Архангельской. Поименованные родыполотна выдѣлываются здѣсь не только для внутренняго употребленія въ Россіи, но и для отпуска за границу, куда впрочемъ изъ столоваго идетъ только одно салфеточное Производствомъ ихъ въ-особенности славятся фабрики: Брюзгина, Хлѣбникова, Никитина, Зюзина, Трубаева, Зотова, братьевъ Плотниковыхъ, Солодовникова и Ларіонова. Прочіе роды полотенъ дѣлаются, и въ наибольшемъ количествѣ, и съ наибольшимъ успѣхомъ, въ тѣхъ-же губерніяхъ, но уже не фабричнымъ, а простымъ крестьянскимъ производствомъ. Между ними, особый отдѣлъ составляютъ узкіе и суровые холсты, идущіе преимущественно наобмундировку войскъ. Полотно, болѣе тонкое и широкое (обыкновенно въ 1 аршинъ 3 вершка), есть другой отдѣлъ, извѣстный подъ именемъ «господскаго полотна». Этимъ послѣднимъ въ-особенности славится губернія Ярославская, и въ ней село Великое съ окрестностями; почему оно называется также общимъ именемъ «Великосельскаго». Вообще по Ярославской губерніи, производствомъ господскаго полотна занимается болѣе 50,000 человѣкъ, которые вырабатываютъ и продаютъ своихъ издѣлій въ годъ на сумму болѣе 1.200,000 р. сер.; въ томъ числѣ работою полотна собственно Великосельскаго занято до 10,000 человѣкъ, приготовляющихъ издѣлій почти на 600,000 р. сер. въ годъ.

Полотно это не только работается, но и выбѣливается большею-частію самими же крестьянами, простымъ способомъ, на-солнцѣ. Впрочемъ, какъ бѣленіе составляетъ одно изъ главныхъ условій доброты полотна и чистоты отдѣлки, то въ настоящее время крестьяне стали прибѣгать въ этомъ случаѣ къ пособію фабричнаго производства: на этотъ конецъ, близъ села Великаго заведена помѣщикомъ Карновичемъ бѣлильная фабрика (Талецкая), гдѣ за выбѣлку платятся по 15 к. асс. съ аршина, что въ настоящей цѣнности полотна, среднимъ числомъ дѣлаетъ увеличеніе не менѣе 10%. При настоящемъ состояніи промышленности, ка-

кому способу бѣленія должно отдать преимущество, фабричному или простому крестьянскому: рѣшить трудно. По отзывамъ опытныхъ промышленниковъ, ошибки и неудачи бѣленія могутъ быть, и дѣйствительно случаются, въ обоихъ способахъ. Что фабричный способъ, основанный на правилахъ искусства и науки, сообщаетъ полотну больше шеголеватости и изящества, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія Но, во-первыхъ, этимъ увеличивается его цѣнность; во-вторыхъ, простой крестьянскій способъ имѣетъ то преимущество, что заставляетъ ограничивающихся имъ крестьянъ съ большимъ стараніемъ и тщательностью заниматься пряденіемъ нитокъ и тканьемъ холста: ибо недостатки, которые находятся въ суровомъ полотнѣ, легко скрадываемые наружнымъ блескомъ фабричной выбѣлки, при простомъ способѣ бѣленія обозначаются явственнѣе. Слѣдовательно, для существенной пользы промышленности нѣтъ нужды пока слишкомъ заботиться о распространеніи между крестьянами охоты къ фабричному способу бѣленія производимыхъ ими полотенъ. Конечно, чудеса заграничной промышленности главнымъ-образомъ обязаны своимъ происхожденіемъ «раздѣленію работъ». Но теперь дѣлается неоспоримою истиною, что отъ этого-же самаго раздѣленія, доведеннаго до своихъ крайностей, происходятъ и тѣ важныя общественныя затрудненія, которыя тамъ, гдѣ эти чудеса совершаются, столь настойчиво и даже грозно требуютъ такъ-называемой «организаціи труда», коей у насъ пока не только не чувствуется, но и не подозрѣвается нужды.

Гораздо важнѣе улучшеніе способовъ приготовленія льна, пряжи и тканья, въ тѣхъ формахъ сельскаго домашняго въ тонкую и хорошую нить при нашихъ способахъ полотнянаго рукодѣлья, то, и при пониженіи нынѣшнихъ цѣнъ въ слѣдствіе избытка производства, все еще останется для нихъ много прибыли въ сравненіи съ низкими заграничными цѣнами; а на удешевленіе цѣнности нашего полотна, и потому на успѣхи этой важной вѣтви промышленности въ нашемъ Отечествѣ, это будетъ имѣть неоспоримо самое благотворное вліяніе Что касается до пряжи и тканья, то, въ описаніи выставки, вообще изъявляется сожалѣніе, что иностранные способы и орудія этихъ работъ, при всемъ ихъ преимуществѣ передъ нашими домашними, до-сихъ-поръ никакъ не могутъ укорениться въ народѣ, слишкомъ привычномъ къ своимъ старымъ прадѣдовскимъ преданіямъ. Тутъ, разумѣется, всего должно ожидать отъ явной, очевидной выгоды, противъ которой никакое упорство устоять несильно.

Ярославское «господское» полотно идетъ исключительно почти въ Петербургъ и въ Москву; выдѣлываемое-же въ другихъ губерніяхъ, до-сихъ-поръ уступавшее Ярославскому во всѣхъ отношеніяхъ, находитъ себѣ сбытъ преимущественно въ Украйнѣ и въ Новой-Россіи. Въ губерніи Ярославской, полотняныя издѣлія составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ мѣстной торговли: на нее обращено весьма много значительныхъ купеческихъ капиталовъ. По заведенному порядку, закупка полотенъ производится непосредственно изъ первыхъ рукъ чрезъ мѣщанъ и самыхъ крестьянъ, разъѣзжающихъ для того по селеніямъ, базарамъ и ярмаркамъ Эти мелкіе промышленники продаютъ потомъ скупленное полотно купцамъ, кои отправляютъ его прямо отъ себя въ Столицы. Такимъ образомъ, кромѣ производителей, промышленность эта доставляетъ еще выгоды и другимъ жителямъ края, въ особенности городскимъ.

Явно отсюда, какой высокій интересъ для истиннаго любителя Отечества заключаетъ въ себѣ послѣдованіе Августѣйшему примѣру, «*для поддержанія столь полезной* отечественной промышленности».

ПЕТРОЗАВОДСКЪ. 21 іюня 1845 года. Въ Губернской Типографіи.